

Хотя Вэнь Цзинь вырос в горах, он был очень разборчив в еде. Кроме того, он не возражал против того, что на него пялилось так много людей, но звери заставили бы его отказаться от еды в незнакомой обстановке. Взгляд Вэнь Цзиня упал на край пустой белой тарелки, и глаза его загорелись. Откусив кусочек мяса и вытянув лапы, чтобы подвинуть тарелку, он хотел облегчить себе задачу, но то ли стол подвинулся, то ли он приложил не ту силу, потому что блюдо теперь было еще дальше от него.

Видя, что его когти не могут дотянуться, Вэнь Цзинь немного встревожился. Он еще не прожевал мясо, которое было во рту, и из-за того, что он энергично вытягивал когти, он не смог устоять на ногах. Лисенок упал лицом на стол. Мозг Вэнь Цзиня взорвался, потому что в тот момент, когда он упал, он почувствовал, как густой суп заливает ему уши...

Какое-то время Вэнь Цзинь не обращал внимания на блюда. "Чиинии!"

Что это? С него все еще капает!

Несколько солдат, которые наблюдали за ним с самого начала, хотели помочь, но они не знали, что маленький белый зверек умеет пользоваться тарелками для переноски мяса, поэтому все они были ошеломлены. Почему-то им захотелось посмотреть, как маленький зверек, наконец, решит свою проблему с мясом. Вмешался только Марк, он протянул руку, чтобы поставить тарелку прямо перед Вэнь Цзинем.

Так совпало, что Марк сидел как раз за тем столом, на который Вэнь Цзинь забрался.

Вэнь Цзинь все еще боролся с супом, попавшим ему в уши. Его темные глаза были тусклыми. Ощущение жара, влажности и липкости немного ошеломило Вэнь Цзиня, который всегда любил чистоту. Поэтому, когда он увидел, что перед ним поставили блюдо, он все еще никак не отреагировал. Он невольно посмотрел на человека, который пододвинул ему тарелку. От этого человека пахло чем-то знакомым...

Вэнь Цзинь подумал: "Подождите минутку. Не тот ли это человек, который послал его заключить контракт?"

Вэнь Цзинь тут же стиснул зубы и опустил взгляд на стол. Марк, сидевший на другом конце стола, был готов вытащить носовой платок, чтобы вытереть уши.

Марк и рядовые солдаты отнеслись к этой лисе по-другому. Кто-то мог подумать, что это был зверь, нанятый маршалом по контракту, но в глазах Марка это был именно тот зверь, которого он привел. Он увидел слабость маленького лисенка. Теперь, когда он мог так счастливо бегать, его сердце успокоилось.

Вэнь Цзинь все еще жевал мясо, и ему было неудобно скрежетать зубами, его глаза сузились и вспыхнули опасным блеском. Он видел, что рука приближается к нему все ближе и ближе. Когда Вэнь Цзинь задумался, как его укусить, рука была убрана на полпути к нему.

“Я сделаю это”, - раздался тихий голос Девитта за спиной Вэнь Цзиня, и солдаты, которые шептались вокруг него, внезапно вздрогнули, выпрямляясь и один за другим посмотрели на маршала.

С гневом в груди Вэнь Цзинь, против которого был составлен заговор, разжал зубы, разжал лапы и уже собирался прыгнуть Марку на руку, но Девитт вовремя преградил ему путь.

Он взял лисенка на руки и крепко прижал к себе. Девитт достал носовой платок и вытер суп, прилипший к ушам малыша. Он столкнулся с сильным сопротивлением и не произнес ни слова. Затем он взял со стола одну из палочек для еды, чтобы взять с тарелки большой кусок мяса, от которого лисенок откусил. Прodelав это, Девитт протянул руку и коснулся головы лисенка. “Хорошо.”

После того, как Девитт дотронулся до лисенка, его темные глаза загорелись. Когда он увидел, что Арчи любит поглаживать свою птичку по голове, он не совсем понял, как это просто - дотронуться до маленькой головки. Теперь, когда у него самого была лиса, он постепенно начал учиться этому мастерству.

Трогать ее было неудобно, но в то же время приятно.

“Чиинии! Эй, ты!” В отличие от довольного Девитта, Вэнь Цзинь был почти вне себя от гнева. Когда он увидел, что другой мужчина смотрит на Девитта, Вэнь Цзинь почувствовал себя лисой, принесенной в жертву этому человеку.

Однако было ясно, что Девитт не понимал, о чем думает Вэнь Цзинь. Он просто подумал, что малыш вдруг начал шуметь без всякой причины. Поэтому он взял зверька на руки и вышел из ресторана со своей тарелкой под пристальными взглядами всех присутствующих.

Вернувшись в свою комнату, Девитт поставил тарелку и лиса на стол, а сам откинулся на спинку большой кровати.

Вэнь Цзинь был так зол, что ему казалось, что он и человек, которого он только что встретил, питают друг к другу только неприязнь. Проблема заключалась в том, что этот парень, который заключил с ним контракт, не выступил с ним единым фронтом и даже помешал ему отомстить за себя. Было совершенно неразумно, что он пришел и никак не поприветствовал его. Он был не только груб, но и неуважителен. У него все еще был контракт, и он совсем не был счастлив! Да?.. Это мясо восхитительно!

Маленький лисенок, который все еще злился и кружил вокруг стола, посмотрел на мясо, лежащее перед ним. Он сердито откусил кусочек. И тут же почувствовал вкус восхитительной еды. Большой хвост у него за спиной покачивался из стороны в сторону, пока он ел мясо с большой тарелки.

Во время еды он время от времени подбегал к чайной чашке, стоявшей рядом с ним, чтобы

попить воды. Он высунул язык и облизал кончик носа. Он почувствовал, что в ароматной и нежной подливке мясо получается мягким и нежным, но не рыхлым, а очень упругим. Не только оно было вкусным, но и соус был таким, какого он никогда раньше не пробовал. После того, как его вкусовые рецепторы взорвались, это было настолько незабываемо, что Вэнь Цзинь кусал направо и налево и быстро съел целый кусок мяса, который был больше его тела.

Наевшись, он дочиста облизал пасть и лапы и рыгнул. Он подумал, что если бы в будущем он мог есть такую вкусную еду каждый день, то, возможно, было бы не так уж плохо остаться здесь.

После всего... был подписан необратимый контракт.

Подумав о контракте, Вэнь Цзинь покосился на Девитта. На душе у него было немного неловко. С того момента, как он вернулся в комнату с мясом, мужчина не сказал ни слова и не прикоснулся к нему. Это было довольно необычно.

Когда Вэнь Цзинь перевел взгляд на него, он увидел, что Девитт, казалось, спит. Нет, лицо мужчины было немного бледным, брови нахмурены, лоб покрыт мелкими капельками пота, а губы сжаты в прямую линию на его четко очерченном лице.

Казалось, что его тело было в плохом состоянии. На таком расстоянии Вэнь Цзинь мог чувствовать, как что-то похожее на энергию пульсирует в теле человека. Когда Вэнь Цзинь ел, его привлекли деликатесы, которых он никогда раньше не пробовал, и он этого не заметил. После минутного колебания Вэнь Цзинь спрыгнул со стола на кровать, затем легко наступил на тело Девитта, остановившись в нижней части его живота.

Вот оно.

Вэнь Цзинь с сомнением покачал головой. Энергия этого человека исходила из этого места. Сначала она должна была поступать в каждую часть его тела упорядоченно, а затем образовать цикл, но теперь она была беспорядочной и билась о его даньтянь, как безголовая муха. Вэнь Цзинь прищурился, протянул лапу и коснулся запястья Девитта. Он обнаружил, что тело другой стороны тоже было горячим. Казалось, что он пытался сдержать энергию от столкновений.

Но насколько трудно было сдерживать энергию, которая выходила из-под контроля? Особенно энергию, которая, казалось, выходила из-под контроля в течение длительного времени. В нижней части живота Девитта накопилась буря. Даже будучи хозяином энергии, Девитт не мог разрядить бурю, и эта энергия была неконтролируемой. Это было то же самое, что и разница между фрагментированным демонским даном Вэнь Цзиня и его обычным демонским даном.

Похоже, Девитт находился на последней стадии. Несмотря на то, что он лежал в постели в таком виде, он все еще был напряжен и не решался расслабиться. Вэнь Цзинь немного подумал и решил раздеть Девитта.

Да, ему пришлось раздеть его. Этот человек был весь горячий. Ему пришлось начать непосредственно с его кожи. Даже если бы он захотел использовать свои духовные способности для растворения энергии, он не смог бы надеть одежду.

Но... Почему одежда была такой тесной?! Почему от нее было так трудно избавиться?

Потребовалось десять минут, чтобы расстегнуть пуговицу на его воротнике. Вэнь Цзинь выглядел озадаченным. Он повернул голову и уставился на Девитта, который был бледен. Он хлопнул себя лапой по подбородку. Он был так сильно ранен, и все же на нем была такая плотная и обтягивающая одежда. Он хотел покончить с собой? Он ненавидел людей больше всего на свете. С какой стати им понадобилось носить такие вещи? Неужели они не знали, что такое честность? Насколько неудобно было застегивать на себе тесную одежду? Им приходилось менять ее день за днем, и это доставляло слишком много хлопот.

Терпеливый лисенок дважды заскулил, но так и не разбудил мужчину, впавшего в полуюкому. Тогда лисенок рискнул, прикусил зубами вторую пуговицу и дважды дернул за нее.

Глаза Вэнь Цзиня загорелись, как будто он открыл для себя новый континент. Он откусил третью пуговицу, не забывая при этом использовать свои лапы, чтобы снять с Девитта одежду. Он также испортил выглаженную одежду. Минуту спустя, когда на кровати в беспорядке валялись пуговицы, кожа на груди и животе Девитта была полностью обнажена. Вся кровать была завалена мятой одеждой, по которой топтался Вэнь Цзинь; там царил полный беспорядок.

Вэнь Цзинь прищурился и некоторое время наслаждался происходящим. Он подумал, что кожа мужчины и в самом деле была идеальной, особенно мышцы живота, которые были твердыми, мягкими и необычайно упругими.

Покрытая белой шерстью лапа надавила на них, затем надавила еще раз. Он почувствовал, как по мышцам живота разливается желанное тепло. Он провел лапой взад-вперед, оставляя на коже подозрительные белые волоски, а затем вложил в это место немного своей энергии.

Автор должен кое-что сказать:

Вэнь Цзинь: Немного эссенции, две эссенции, три эссенции... Я пришел в этот мир, изо всех сил стараясь экономить энергию, а ты потратил ее всю! Ты не можешь сказать, что не можешь компенсировать мне это!

Девитт: Я дам тебе в сто раз большую компенсацию.

Уши Вэнь Цзиня задрожали, и он тихо спрятался